

Семнадцатый раз оказался таким же неудачным...

Остановки. Входы кино-театров. Метро, троллейбусы, «Парк культуры им. Горького». Улыбки в бистро, шутки в «Крошке-Картошке», подмигивание и улыбки в «Макдоналдсе». И наконец, отчаянный «тек» пронесемуся мимо сверкающему кабриолету. В общем, с раздувшимся животом, переваривающим стандартный набор фастфуда, я сделал шаг в сторону, точнее, по направлению к прекрасному и высокому!

Последний плацдарм — Пушкинский музей. Либо все, либо ничего.

Два дня подготовки вполне достаточно. Слова типа «импрессионизм» и «сюрреализм» уже не вызывали у меня глубокого удивления. Краткая биография Леонардо и Рафаэля прочно засела в голове. Это не заполнило всех пустот в моем образовании, но я все-таки решил рискнуть.

Все было продумано и рассчитано. Небрежно расчесанные волосы, яркая красная рубашка с огромным воротником, поверх жилетка с двумя карманами, ботинки на супервысоком каблукке и наконец — полурасстегнутая ширинка. Все должно было напоминать человека искусства.

В пакете лежала ручка, записная книжка, жвачка и маленький, бросающийся в глаза томик неизвестного мне поэта.

— Молодой человек, а пакетик-то оставьте! У нас в музее с пакетиком нельзя.

— Да у меня там...

— У нас правила такие! Два года назад тоже один с пакетиком прошел — до сих пор три картины отреставрировать не могут!

Ощущение было такое, будто мушкетера лишили шпаги!

Девушек было очень много. Отсев также был многочисленным. Туда попали:

1) подолгу стоящие над одной картиной и что-то быстро записывающие себе в блокнот;

2) жарко дискутирующие на тему живописи непосредственно перед предметом;

3) с воспаленно-радостными глазами, проглатывающими все вокруг себя (я имею в виду картины);

4) настолько сосредоточенные и внимательные, что даже не замечающие, как изредка ковыряют у себя в носу;

5) просто дуры.

После отсева никого не осталось. Так же быстро устав от прекрасного, как и плачущий рядом семилетний ребенок, я присел на мягкий диванчик. И вдруг... Она... Равнодушный взгляд по сторонам, едва замечает, что вообще двигается по картинной галерее, великолепная походка... (В общем, я предоставляю читателю право выбрать свой идеал.) Начался отсчет секунд... Я знал: в драке надо всегда бить первым, и без промедления.

— Простите, не подскажете, где тут новая выставка?

Пытаюсь понять, стоит ли дальше поддерживать разговор.

— Молодой человек, а вы ее уже прошли.

Понял: не стоит. Но язык уже говорил что-то сам по себе:

— О-а-о... Вы понимаете, я искал тут одну картину... Мне обязательно надо ее увидеть... И что-то заходилась... А вы случайно?..

— Зачем она вам? — резко перебила Она.

— А-а-а... Да вы понимаете, пишем тут курсовую на психфаке. Там интересный сюжет — художник явно был болен...

— А что там было нарисовано?

Господи праведный! Я вытянул себя из болота за собственные волосы! Я сделал невозможное: Она все еще стоит передо мной! Прошло уже полторы минуты!

Мозг мой был возбужден до предела.

— А-а-а... Там нарисованы... домики, травка, лес...

На редкость интересный пейзаж!

— Да-а-а, ну вы понимаете, там очень необычный цвет...

— Меня Катя зовут.

— Очень приятно! Меня — Сергей.

Она улыбнулась!!! Стопроцентная победа! Все в моих руках! Я был на седьмом небе.

Но желание сходить в туалет быстро вернуло меня обратно. Было очевидно: ждать меня никто не будет. Разговор ни о чем — в основном одни импульсы.

Прошло еще несколько минут.

Так в туалет мне еще никогда не хотелось!

— Катя, не хотите ли присесть, отдохнуть?

— Да нет, спасибо, хочется хоть что-нибудь посмотреть. Сидя этого точно не удастся.

— Ой, Катя, извините! Мне показалось, я увидел своего друга! Простите меня ради бога, одна секунда...

Казалось, я не добегу.

Смывалось автоматически. Что теперь? Можно ее потерять! Ждать у выхода? Не думать — действовать!

Моросил дождь. Я замерз.

Белое полупальто. Я увидел ее глаза. Неловко улыбнулся. Она — тоже. Где-то услышал у себя внутри: «Мы всегда будем вместе! Больше не надо есть бигмаки вперемешку с “крошкой-картошкой!” У нас будет раздельное питание».

г. Москва

